

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ДОВЕРИЕ ПОДРОСТКА К СВЕРСТНИКУ

О.В. Евстифеева, М.М. Карнелович

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

olga_sergiychuk@mail.ru

Феномен доверия имеет древние исторические корни, обусловленные особенностями жизнедеятельности людей в первых человеческих сообществах. С давних времен люди объединялись в общины на основе внутригруппового доверия и сплочения. В настоящее время доверие рассматривается гуманитарными науками как социально-психологический феномен, формирующийся под воздействием широкого диапазона детерминирующих его факторов: личностных, микро- и макросоциальных [1]. Актуальность проблемы доверия неоспорима при реализации задач субъектами взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности – семейной, деловой, досуговой. Активно изучаются прикладные проблемы психологии доверия, связанные с маркетинговой и политической деятельностью.

Генезис доверия к другим людям, безусловно, берет начало в семейной среде, где формируются отношения доверия-недоверия в родительско-детской и сиблинговой подсистемах. Впоследствии сформированные паттерны транслируются личностью в систему внутриличностных и межличностных отношений [2]. Поэтому представляется целесообразным исследовать влияние стиля взаимодействия родителей с подростками в системе семейных отношений на формирование критериев доверия-недоверия личности к другим во внесемейном социуме, в частности – во взаимодействии подростков друг с другом.

Предмет исследования – зависимость доверия подростков к сверстнику от стиля родительско-детского взаимодействия.

Цель исследования – выявить содержание и направленность влияния стиля родительско-детского взаимодействия на доверие подростков к сверстнику.

В исследовании приняли участие 100 подростков 12-17 лет, из них 50 подростков – из благополучных семей и 50 подростков – из неблагополучных семей. В качестве неблагополучных выступили семьи, находящиеся в социально опасном положении (СОП), состоящие на учете в отделах образования по причине криминально-аморального образа жизни родителей подростков, где родители и (или) дети совершают правонарушения, а также семьи, где родители не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению или содержанию детей. В исследуемой выборке 56 подростков воспитываются в полных семьях, и 44 – в неполных. Представлены семьи с разным количеством детей – от 1 ребенка до 6 детей в семье.

Были использованы следующие методики сбора данных: методика изучения доверия/недоверия личности к себе и к другим людям А.Б. Купрейченко; методика «Родителей оценивают дети» А.Я. Варги, В.В. Столина. Методами статистической обработки данных стали процедуры описательной статистики, критерий сравнения U-Манна-Уитни, множественный регрессионный анализ.

Исследование показало, что среднее значение показателя «Надёжность» как критерия доверия к сверстнику у подростков из неполных и благополучных семей выше, чем у подростков из полных и неблагополучных семей. Надёжность как критерий доверия к сверстнику отражает мнение подростка о другом как о человеке, который может прийти на помощь в трудную минуту, оказать поддержку.

«Единство» как критерий доверия к сверстнику у подростков из благополучных семей находится на высоком уровне, у подростков из полных и неполных – на среднем уровне, у подростков из неблагополучных семей – на низком уровне. Единство как критерий доверия отражает замысел о сходстве, мировоззрения, идей и целей подростка с другим субъектом общения.

«Знание» сверстника как критерий доверия у подростков из благополучных, полных и неполных семей выше, чем у подростков из неблагополучных семей. Знание другого – это мнение подростка о полноте

имеющихся у него знаний о сверстнике, которому он доверяет и возможности предугадать его действия, поступки, поведение в различных ситуациях.

«Приязнь» как критерий доверия к сверстнику у подростков из благополучных семей, полных и неполных семей выше, чем у подростков из неблагополучных семей. Приязнь отражает чувство симпатии, дружелюбие, романтические чувства в отношении субъекта доверия.

«Расчет» как критерий доверия к сверстнику у подростков из благополучных семей выше, чем у других, а у подростков из полных и неполных семей – на одном уровне, в то время как у подростков из неблагополучных семей находится на низком уровне. Уровень выраженности данного критерия позволяет определять склонность подростков к замене подлинного доверия в своих отношениях с другими людьми верой или расчетом. Факторы приязни и расчета не являются компонентами доверия, однако очень часто выступают его заменителями.

«Недостатки» сверстника как критерий доверия к нему имеют высокие значения у подростков из неблагополучных семей, а у подростков из полных и неполных семей данный критерий доверия выражен на среднем уровне, в то время как подростки из благополучных семей имеют более низкий уровень его выраженности. Видение и фиксация недостатков другого субъекта помогает подросткам чувствовать неидеальность сверстника, сокращать дистанцию во взаимодействии.

Результаты множественного регрессионного анализа влияния показателей стиля родительско-детского взаимодействия на критерии доверия подростков к сверстнику позволили подтвердить выдвинутую гипотезу.

Критерий доверия к сверстнику «Надежность» испытывает на себе совместное противоположное друг другу влияние фактора «Чрезмерность санкций» ($b^*=0,323$, $MultipleR=0,51379584$, $F=1,614015$, $p=0,075853$) и фактора «Гиперпротекция» ($b^*=-0,24$, $MultipleR=0,44397461$, $F=1,614015$, $p=0,0000$). Чем более родитель развивает сотрудничество с подростком и чем менее, одновременно с этим, родитель использует мелочный контроль, тем более у

подростка выражена позиция о сверстнике как о человеке, который может прийти на помощь в трудную минуту, оказать поддержку.

На критерий доверия к сверстнику «Единство» совместным обратным образом влияют факторы семейного воспитания, такие как: «Игнорирование потребностей подростка» ($b^*=0,22$, $MultipleR=0,51515489$, $F=1,625654$, $p=0,072859$) и «Минимальность санкций» ($b^*=0,32$, $MultipleR=0,51515489$, $F=1,625654$, $p=0,072859$). Чем более в семье родители не внимательны к интересам и целям ребенка, чем чаще подросток безнадзорен, тем более в отношениях со сверстником он ищет сходство взглядов, идей, и на этой основе развивает доверие к субъекту общения.

Выявлено совместное противоположное друг другу влияние фактора «Недостаточность требований-запретов к ребенку» ($b^*=0,254$, $MultipleR=0,49312028$, $F=1,445825$, $p=0,0133316$) и фактора «Воспитательная неуверенность родителей» ($b^*=-0,28$, $MultipleR=0,49312028$, $F=1,445825$, $p=0,0133316$) на критерий «Знание» в структуре критериев доверия подростка к сверстнику. Чем больше у ребенка свободы и отсутствия четких границ дозволенного-недозволенного и чем менее подросток манипулирует родителями, тем более подросток склонен доверять сверстнику на основе имеющихся у него знаний о действиях, поступках, поведении сверстника в различных ситуациях.

Критерий доверия к сверстнику «Приязнь» подвержен совместному обратному влиянию факторов «Неразвитость родительских чувств» ($b^*=-0,31$, $MultipleR=0,56420328$, $F=2,101390$, $p=0,012777$) и «Минимальность санкций» ($b^*=-0,30$, $MultipleR=0,56420328$, $F=2,101390$, $p=0,012777$), в то время как фактор «Чрезмерность санкций» оказывает на «Приязнь» сверстнику прямое влияние ($b^*=0,245$, $MultipleR=0,56420328$, $F=2,101390$, $p=0,012777$). Если родители проявляют в общении с подростком примитивность родительских чувств, эмоциональное отвержение, жестокое обращение, то подросток ищет в сверстнике эмоциональное принятие, поддержку, и для него критерий

«Приязнь» становится значимым при формировании отношений доверия со сверстниками.

Выявлено совместное противоположное влияние факторов «Чрезмерность требований» ($b^*=0,280$, $MultipleR=0,62689598$, $F=2,913492$, $p=0,000542$) и «Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» ($b^*=-0,31$, $MultipleR=0,56268598$, $F=2,913492$, $p=0,000542$) на критерий доверия к сверстнику «Расчет». Если родители требуют от ребенка больше, чем он может, настаивают на выполнении многих обязанностей, превышающих нормативные для его возраста, переносят на подростка собственные недостатки, то подросток в отношениях со сверстниками действует осознанно и рационально, полагая, что доверять другому в определенных случаях более выгодно, чем не доверять, и что более выгодно самому оправдывать доверие сверстников.

Различия критерия доверия к сверстнику «Недостатки» зависят от совместного обратного влияния факторов «Гиперпротекция» ($b^*=-0,30$, $MultipleR=0,61323448$, $F=2,712192$, $p=0,001194$) и «Недостаточность требований-запретов к ребенку» ($b^*=-0,235$, $MultipleR=0,61323448$, $F=2,712192$, $p=0,001194$), а также прямого влияния фактора «Чрезмерность санкций» ($b^*=0,257$, $MultipleR=0,6123448$, $F=2,712192$, $p=0,001194$). Чем меньше родитель осуществляет контроль в отношении подростка, чем меньше взрослый выдвигает определенные запреты и санкции, тем более подросток склонен к амбивалентному отношению к сверстнику, тем более склонен видеть недостатки сверстника, которому доверяет.

Таким образом, гипотеза исследования о влиянии родительско-детского взаимодействия в семье на доверие подростка к сверстнику нашла свое эмпирическое подтверждение. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в практике СППС учреждения образования при работе с семьями, в том числе и с родительско-детскими сообществами, находящимися в социально опасном положении; при разработке и внедрении программ коррекции стилей родительско-детского взаимодействия и взаимоотношений подростков друг с другом.

Литература:

1. Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН, 2008. 564 с.
2. Скрипкина, Т.П. / Доверие к себе как условие развития личности. *Вопросы психологии*. 2000. №1. С. 95–103.